

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Экономика региона

Четверг 28 ноября 2019 №219

kommersant.ru

16 Почему продажи в гипермаркетах падают

18 Как будет работать масштабный проект по страхованию жилья

Более 4 млн га леса пройдено огнем в Сибири в этом году, почти 5 тыс. нарушений лесного законодательства зафиксировано в округе в первом полугодии. Одной из причин возникновения пожаров чиновники называют поджоги с целью сокрытия следов незаконной вырубki леса и его последующего вывоза в Китай. Генпрокуратура России по следам ЧС инициировала масштабную проверку лесной отрасли. Первые результаты работы правоохранителей показали, что незаконные рубки имеют место и совершаются при попустительстве чиновников, а иногда и явном покровительстве должностных лиц.

Леса много не бывает

— повестка —

В 2019 году в Сибирском федеральном округе было зарегистрировано более 4 тыс. лесных пожаров, огнем пройдено около 4 млн га. Около 73% пожаров (99,5% пройденных огнем площадей), по данным Окружного информационного центра, произошли в Красноярском крае и Иркутской области.

Возгорание началось в июле 2019 года в труднодоступных районах Красноярского края, а также в Иркутской области, затем лес вспыхнул в Бурятии, Забайкалье и Якутии. Режим чрезвычайной ситуации был введен в пяти субъектах РФ. По данным МЧС России, человеческих жертв нет. Общий ущерб, по оценке федеральной Счетной палаты, составил 2,4 млрд руб.

Окружной департамент лесного хозяйства основными причинами возникновения лесных пожаров называет грозы (41,3%), неосторожное обращение с огнем местного населения (34,7%), переход огня с земель иных категорий, в том числе дачных сообществ и сельскохозяйственных угодий (21,5%), а также «прочие причины» (2,5%).

Депутат красноярского заксобрания Иван Серебряков указывает на еще одну возможную причину пожаров — незаконную рубку леса. «Компании под какой-то инвестиционный проект выделяется участок леса. Еще не поставлено предприятие, комбинат, но в этом месте уже вовсю идет рубка леса. Таких инвестиционных проектов, которые не были реализованы, в Красноярском крае не один и не два, их более восьми. Между этими предприятиями и пожарами вполне можно при желании увидеть причинно-следственную связь», — заявлял депутат в августе этого года на персональном сайте.

Правоохранительные органы не связывают пожары в лесах Сибири с умышленными поджогами ради сокрытия следов незаконных рубок, однако это стало поводом для масштабной проверки лесной отрасли.

Пожар как повод

О массовых проверках лесной отрасли заявил генпрокурор России Юрий Чайка, который сразу после пожаров прибыл в Красноярск. Они пройдут в первом полугодии 2020-го во всех регионах России. В ходе проверок прокуроры должны оценить деятельность органов власти по проведению лесоустройства, лесовосстановительных работ и законности распоряжения лесными участками. Кроме этого, Юрий Чайка потребовал обратить внимание на сроки инвентаризации лесов и постановки земель лесного фонда на кадастровый учет. «Пресекайте факты необоснованного исключения сведений о них из государственных реестров», — заявил он.

По словам генпрокурора, по итогам прошлого года в трети регионов выросло число незаконных рубок. При этом выявлены случаи неlegalной заготовки древесины, «которые нередко совершаются при попустительстве, а иногда и явном покровительстве должностных лиц».

В Красноярском крае сегодня расследуется 15 уголовных дел в связи с незаконной рубкой лесов и должностными преступлением чиновников в этой сфере. Об этом журналистам рассказал прокурор края Михаил Савчин. Так, в октябре этого года сотрудники ФСБ изъяли документы в министерстве лесного хозяйства Красноярского края и подведомственных учреждениях. Оперативным действиям предшествовала проверка, которую в октябре провели Минприроды России, Рослесхоз, ФСБ, МВД и прокуратура. «В частности, вскрыты незаконные рубки в результате необоснованных работ по уходу и санитарным причинам во многих районах Красноярского края. Кроме того, были выявлены необоснованные назначения санитарных рубок в части фальсификации актов лесопатологического обследования», — сообщили в федеральном агентстве лесного хозяйства.

В Сибири реализуется 15 приоритетных инвестпроектов в области освоения лесов

ущерб на сумму 72,5 млн руб. «Вырубают Караканский бор и уже который год под видом санитарной рубки уничтожают деревья ценных пород», — рассказывает президент экологического фонда «Зеленый стандарт» (Новосибирск) Михаил Михайлов. — Затягивается процесс присвоения ему статуса особо охраняемой природной территории. Незаконная рубка леса между тем не приводит к росту бюджетных поступлений, но добывает лесную экосистему. К тому же порубочные остатки хвойных пород — это горячее сырье для будущих лесных пожаров».

По данным Окружного информационного центра, всего в прошлом году на территории Сибири зафиксировано 4,7 тыс. случаев незаконной рубки, в первом полугодии 2019-го — 2,2 тыс. Причиненный лесам в 2018 году вред оценен в 5,25 млрд руб., в первом полугодии 2019-го — около 2 млрд руб. Общая площадь земель лесного фонда Сибири составляет 298,8 млн га — это около четверти всей лесной экосистемы России. Общий запас древесины — 27,6 млрд куб. м, или 34,6% общего запаса РФ.

Вырубили под проект

Еще об одной схеме незаконной рубки лесов в июне этого года заявила бывшая глава красноярской Счетной палаты Татьяна Давыденко. Ведомство изучило эффективность ре-

ализации приоритетных инвестпроектов региона в лесной отрасли в 2018 году.

По данным палаты, на территории края в 2019 году осуществлялась реализация 14 инвестпроектов в сфере лесопереработки, суть которых заключается в инвестициях компаний в бизнес, под который (с одобрения органов власти субъекта РФ, Минпромторга России и Рослесхоза) на льготных условиях и без торгов получает необходимые для его реализации древесное сырье и лесные участки. Ранее, согласно постановлению правительства РФ от 30 июня 2007 года №419, компания сразу получала право на заготовку древесины за половину минимальной стоимости аренды; согласно постановлению правительства РФ от 23 февраля 2018 года №190, срок действия этого понижающего коэффициента устанавливается индивидуально и должен начинаться «за шесть месяцев до ввода в эксплуатацию лесоперерабатывающей инфраструктуры». Однако абсолютное большинство действующих в регионе приоритетных инвестпроектов получило свой статус еще до вступления в силу новых требований.

«Общий объем инвестиций, которые мы должны были получить (к 2025 году), — 149 млрд руб., фактически привлечено только 45 млрд руб.», — сказала Татьяна Давыденко. Концепция проектов предполагала

около 7 млрд руб. налоговых платежей, поступило всего 343 млн руб. В крае, по оценке Счетной палаты, более 5 млн га леса сдаются в аренду на льготных условиях. При общем объеме рубки 10 млн куб. м в производство пошли только 1,6 млн куб. м древесины. Например, в Богучанском лесопромышленном комплексе при фактическом объеме освоения 5 млн куб. м объем производства обработанного леса составляет всего 9%. «Лес рубят, а производства продукции практически нет», — отметила госпожа Давыденко. Она предложила запретить аренду новых участков земли под строительство лесоконцепсов до тех пор, пока не будут реализованы уже анонсированные инвестпроекты.

География приоритетов

По данным Окружного информационного центра, сегодня в Сибири реализуется всего 15 приоритетных инвестпроектов в области освоения лесов: десять — в Красноярском крае, три — в Иркутской области и два — в Томской. Общая сумма освоенных инвестиций по итогам второго квартала 2019 года по этим проектам лишь в Красноярском крае с начала реализации проектов составила 33,2 млрд руб. (план — 138,5 млрд руб.).

При этом, как отмечает эксперт Института управления и регионального развития РАНХиГС при прези-

денте РФ, специалист в сфере региональных социально-экономических и научно-образовательных систем Ринат Резанов, сегодня оба ключевых сибирских лесопромышленных региона — Красноярский край и Иркутская область — сталкиваются с проблемами истощения доступной с точки зрения логистики и инфраструктуры лесосырьевой базы.

Объединяет регионы и то, что основные перерабатывающие мощности расположены в северных районах, для которых лесное производство остается базовым в структуре местной экономики.

«Ярким примером того, что лесной бизнес из-за отсутствия ресурсов начинает уходить дальше на север, является проект ООО «Красноярский центр строительства» по организации лесоперерабатывающего производства в поселке Чемдальск в Эвенкии», — рассказал господин Резанов. Расстояние от Красноярска до Туры (райцентр Эвенкийского района) по трассе составляет 974 км.

В мире почти половина всего объема заготовки древесины ведется на 5% лесной площади, расположенной вблизи предприятий, где есть дороги, живут люди, которым нужна работа, отмечает директор Лесного попечительского совета в России (FSC России) Николай Шматков. В остальном рубка древесины ведется на удаленных от предприятий участках, которые в этом году в Сибири пострадали от массовых пожаров.

«Говорить о том, что лесные пожары в этом году подорвали ресурсную базу ближайших двух-трех лет для многих предприятий, не приходится. Тем не менее почти для всех лесозаготовительных предприятий Сибири планы на лесозаготовку в чуть более отдаленном будущем как раз основаны на освоении этих удаленных лесов, что может серьезно сказаться на лесообеспечении предприятий сырьем в будущем», — заявил он.

Грубый экспорт

Еще одна проблема лесной отрасли не только в Сибири, но и в целом по России — незаконный экспорт необработанного леса. С января по сентябрь этого года Сибирское таможенное управление в связи с незаконным экспортом лесоматериалов возбудило около 2 тыс. дел (в 2018 году — 2,9 тыс. дел).

36 дел возбуждены о контрабанде древесины. Общая стоимость незаконно перемещенных товаров по уголовным делам, связанным с контрабандой леса, составила более 359 млн руб.

Как отмечают в сибирском полпредстве президента РФ, ситуация в целом сложная, в частности остаются открытыми и требуют решения на федеральном уровне вопросы конфискации лесозаготовительной техники при незаконных рубках и экспорта грубо брусованных лесоматериалов под видом глубокой переработки.

Между тем эксперты предлагают запретить экспорт необработанной древесины, что в будущем приведет к увеличению глубины переработки в России и экспорту готовой продукции.

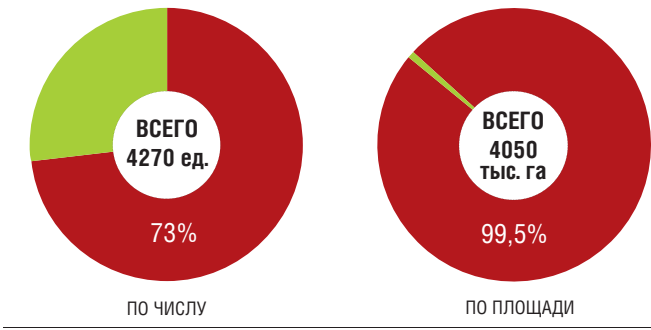
«Нужно не просто грамотно вырастить лес, но и грамотно им воспользоваться. Во многих случаях на сибирской земле рубятся те деревья, которые заведомо не будут использованы для каких-либо хозяйственных нужд, например тонкомерная древесина, древесина осины и т.д. Этот заготовленный лес просто остается на лесосеках. Хотя в других субъектах России активно применяются технологии по переработке тонкомера от 8 см. Помочь решить такую проблему мог бы перевод части котельных на биотопливо — древесную щепу и паллеты. Удивительно, когда в котельные за многие тысячи километров завозятся уголь и мазут, а рядом гниет на лесосеке брошенная древесина. Во всем необходимо находить баланс, оценивая экологические и экономические риски», — считает Николай Шматков.

Мария Светлая

ПОЖАРЫ В СИБИРИ В 2019 г.

ИСТОЧНИК: СИБИРСКИЙ ОКРУЖНОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР.

СФО Иркутская область и Красноярский край

Нарушения лесного законодательства в Сибири

	2018 год	2019 год (1-е полугодие)
Нарушения лесного законодательства, ед.	10311	4908
Вред лесам, млрд руб.	5,2	2
Раскрытаемость преступлений, %	71,4	63,2
Случаев незаконной рубки, ед.	4786	2218
Доля незаконной рубки от всех нарушений лесного законодательства, %	46	45
Причиненный вред, млрд руб.	5,1	2,8
Возмещено лицами, совершившими нарушения лесного законодательства и причинившими вред лесам, млн руб.	108	-

Источник: Сибирский окружной информационный центр